

ИЗ ИСТОРИИ ПАРАЗИТОЛОГИИ

УДК 576.89 (47+57)

ВКЛАД СОВЕТСКИХ ПАРАЗИТОЛОГОВ
В ПОБЕДУ НАД ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИЕЙ

И. Е. Быховская-Павловская, В. П. Щербина

Прошло 40 лет с того памятного дня, когда взвившееся над Рейхстагом красное Знамя Победы возвестило всему миру о завершении разгрома фашистского «тысячелетнего Рейха». Ценой невероятных страданий и великого мужества советский народ, вынесший на своих плечах основное бремя сражений на фронтах второй мировой войны, вышел победителем в Великой Отечественной войне — битве, равной которой не было в истории человечества.

Свой вклад в дело разгрома гитлеровских полчищ воинами доблестной Красной Армии внесли военные и гражданские медики и труженики тыла, работавшие под девизом «Все для фронта, все для Победы!» — рабочие и крестьяне, создавшие своим самоотверженным трудом материальную базу Победы, и трудовая интеллигенция, в том числе ученые, выполнявшие необходимые для страны прикладные и фундаментальные исследования в тяжелейших условиях военного времени. Особую роль сыграли военные и гражданские врачи, благодаря усилиям которых были возвращены в строй и составили костяк действующей армии 72.3 % раненых и 90 % больных красноармейцев, а также специалисты медико-биологического профиля, главное содержание работы которых в санитарно-эпидемиологических учреждениях состояло в создании предпосылок для предотвращения массовых инфекционных заболеваний личного состава действующей армии и населения в тылу страны.

Исторический опыт, накопленный к 40-м годам нашего столетия, свидетельствовал о том, что войны всегда сопровождаются развитием крупных эпидемий инфекционных заболеваний, среди которых первое место по числу заболевших занимали облигатно-трансмиссивные болезни, в первую очередь паразитарные тифы и малярия, а также некоторые факультативно-трансмиссивные (например, дизентерия и тифо-паратифозные заболевания) и природно-очаговые болезни. Достаточно вспомнить массовую заболеваемость эпидемическим сыпным тифом армий воюющих сторон во время Крымской кампании 1854—1856 гг. и русско-турецкой войны 1877—1878 гг., а также небывалый подъем заболеваемости вшивыми сыпным и возвратным тифами и волынской лихорадкой в годы первой мировой и гражданской войн в России, когда только на территории, ныне занимаемой СССР, этими болезнями переболели около 35—40 млн. человек. Во время войн предшествующего столетия не менее катастрофического уровня достигала и заболеваемость малярией; при этом в ряде случаев санитарные потери войск от малярии значительно превосходили потери от неприятельского оружия (например, во французском экспедиционном корпусе на Балканах в годы первой мировой войны). Высокой, как правило, была и заболеваемость факультативно-трансмиссивными болезнями — холерой, брюшным тифом и паратифами, дизентерией — как в войсках, так и среди местного населения.

И лишь во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. это, казалось бы, обязательное для любой войны положение было преодолено: столь крупных эпидемий и в армии, и в тылу страны не было.

Этот успех советской профилактической медицины был предопределен особенностями передового социалистического общественного строя, постоянным вниманием к охране здоровья населения нашей страны и развитию медико-биологических, в том числе паразитологических, исследований со стороны Коммунистической партии и Советского правительства. Благодаря этому фактору советское здравоохранение пришло к началу второй мировой войны в известной степени подготовленным как в организационном, так и научном отношении, с хорошо разработанной научной базой, необходимой для организации и проведения дей-

ственных профилактических мер в отношении наиболее опасных в военное время трансмиссивных и природно-очаговых болезней.

К началу Великой Отечественной войны в стране существовала развитая лечебно-профилактическая сеть, в состав которой входили 1760 санитарно-эпидемиологических станций и других санитарных учреждений, 11 институтов малярии и медицинской паразитологии, более 1000 малярийных станций и две тысячи противомаларийных пунктов (Г. А. Митерев, 1975). И практически во всех этих учреждениях работали хорошо подготовленные специалисты паразитологического профиля — врачи-паразитологи, энтомологи, зоологи, лаборанты, бонификаторы и другой персонал. Соответствующая сеть противоэпидемических учреждений функционировала и в Красной Армии. Создание этой мощной и высокоэффективной сети профилактических учреждений было начато в самые первые годы революционного преобразования общества, и руководил этой работой уже первый нарком здравоохранения РСФСР Н. А. Семашко, назначенный на должность в июле 1918 г. по предложению В. И. Ленина (Б. М. Потулов, 1984).

Научный фундамент, предопределивший высокую эффективность организуемых противоэпидемических мероприятий в отношении трансмиссивных и природно-очаговых болезней, также был создан в нашей стране в основном за два десятилетия мирной предвоенной жизни. И в этой области благоприятные возможности, открывшиеся перед советскими учеными после победы передового общественного строя и помноженные на неиссякаемый энтузиазм строителей нового общества, обеспечили невиданно быстрое создание передовых для своего времени научных обобщений и концепций, которые легли в основу противоэпидемической работы на фронте и в тылу в годы войны.

За предвоенные годы благодаря усилиям научных школ, возглавлявшихся крупнейшими советскими учеными В. А. Догелем, Е. Н. Павловским, В. Н. Беклемишевым и К. И. Скрябиным, были созданы основы общей и медицинской паразитологии, теория паразитоценозов, учение о природной очаговости инфекционных и паразитарных болезней, разработаны основные положения учения об организме как среде обитания паразитов, развиты многие аспекты медицинской и ветеринарной гельминтологии, а также разработано учение о переносчиках возбудителей трансмиссивных болезней. Именно эти теории и концепции явились теоретической основой современной эпидемиологии и способствовали достижению в предвоенные годы эпидемического благополучия в стране по сыпному и брюшному тифам, чуме и ряду других болезней, стабилизации к 1935 г. заболеваемости малярией и ее снижению к началу Великой Отечественной войны в Красной Армии в два раза, а среди гражданского населения — в три раза по сравнению с 1935 г. (Г. М. Шуб, 1955). При этом почти во всех союзных республиках заболеваемость малярией была самой низкой за последние 30 лет (М. Г. Рашина, 1955). Следует отметить, что в весьма существенном снижении заболеваемости малярией в нашей стране в предвоенные годы важнейшую роль сыграло наличие характерного для советской паразитологической науки тесного контакта между учеными, работавшими в учреждениях системы АН СССР и в высших учебных заведениях, и исследователями и практиками, основное содержание работы которых заключалось в разработке и реализации конкретных программ борьбы с малярией. Так, еще в 1920 г. по инициативе Е. И. Марциновского был создан в Москве Институт протозойных болезней и химиотерапии (ныне — Институт медицинской паразитологии и тропической медицины имени Е. И. Марциновского), ставший головным в стране по проблеме малярии и возглавлявшийся в предвоенные годы и во время Великой Отечественной войны П. Г. Сергеевым; в 1924 г. в Ленинграде по инициативе Е. Н. Павловского была сформирована постоянная Комиссия по изучению малярийных комаров, впоследствии преобразованная в Паразитологический отдел Зоологического института АН СССР. Быстро возникшая вслед за этим и охватившая всю страну сеть так называемых «паразитологических ячеек» (термин Е. Н. Павловского) в научных учреждениях АН СССР, Красной Армии, других ведомствах, а также малярийных станций и институтов системы органов здравоохранения работала в режиме плодотворного научного контакта: полученные новые данные быстро использовались в практике борьбы с малярией, а выявлявшиеся в ходе реализации программ борьбы с малярией трудности немедленно анализировались высококвалифицированными специалистами — биологами и врачами-паразитологами, дававшими научно обоснованные рекомендации по их преодолению. Подобного рода подход, своеобразное слияние науки и практики, свойственный советской науке в целом, и обеспечил в конечном итоге успех в борьбе с трансмиссивными и природно-очаговыми болезнями в труднейших условиях военного времени.

Любая война сопровождается передвижениями больших масс людей, находящихся в составе действующих армий, нарушениями в работе сложившейся системы противоэпидемиче-

ской защиты местного населения, а также тесным контактом населения и военнослужащих в условиях, исключающих, как правило, возможность сохранения санитарного благополучия. Инфекционная заболеваемость в войсках определяется в этой ситуации в первую очередь заболеваемостью местного населения и природными факторами, в том числе способствующими манифестации природных очагов инфекций и инвазий, а перемещающиеся по территории войска могут послужить (и ранее всегда служили) источником инфекции для гражданского населения.

Навязанная нам фашистской Германией война 1941—1945 гг. не была в этом отношении исключением. Более того, история не знала еще войн такого разрушительного характера и сопровождавшихся перемещениями столь огромных людских масс, и поэтому упомянутый механизм возникновения и распространения эпидемических заболеваний в военное время был «запущен» и мог бы привести к возникновению таких массовых эпидемий, каких не знала еще история войн. И хотя этого не произошло в силу рассмотренных выше обстоятельств организационного и научного характера, относительное эпидемическое благополучие в нашей стране в годы войны было достигнуто лишь в результате колоссального напряжения сил всех участвовавших в проведении противоэпидемических мероприятий и научных исследований специалистов и ученых.

Уже первые дни и недели, последовавшие за вероломным вторжением войск фашистской Германии, сопровождались массированными разрушениями не только в зоне боевых действий, но и в тылу, в пределах досягаемости фашистской авиации. Это привело к ухудшению санитарного состояния ряда населенных пунктов, в том числе крупных городов, и нарушениям в работе системы органов здравоохранения. Одновременно с массовой мобилизацией призывного контингента и вынужденной передислокацией отступавших с боями частей и соединений Красной Армии начался процесс эвакуации местного населения и перевода в глубь страны значительного числа промышленных предприятий вместе с рабочими, служащими и членами их семей. Всего в начале войны на восток, главным образом на Урал, в Сибирь и Среднюю Азию, были эвакуированы 1523 промышленных предприятий, в том числе 1360 крупных, 10 млн. человек населения, много сотен эвакуогоспиталей вместе с ранеными и больными (Е. И. Смирнов, 1976).

В этих условиях резко возросла угроза возникновения массовых эпидемий, и противоэпидемическая защита населения и армии стала одной из проблем общегосударственного значения. В связи с этим уже в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. о военном положении содержались положения о задачах органов Советской власти в проведении противоэпидемических мероприятий на местах и о создании чрезвычайных противоэпидемических комиссий с широкими полномочиями. 11 августа 1941 г. Военно-санитарное управление было реорганизовано в Главное военно-санитарное управление РККА, а 28 августа того же года в его ведение было передано банно-прачечное дело, что позволило сосредоточить в действующей армии в одних руках весь комплекс мероприятий по профилактике паразитарных тифов.

В тот же период медицинская служба армии и органы здравоохранения столкнулись с относительно крупными вспышками одной из природно-очаговых болезней — туляремии. Поздней осенью и зимой 1941—1942 гг. среди гражданского населения Ростовской, Сталинградской и Ворошиловградской областей вспыхнула эпидемия туляремии, которая получила распространение и среди личного состава войск Южного и Юго-Западного фронтов. Лишь в результате проведенной на месте исследовательской работы удалось установить природу заболевания и выявить механизмы заражения людей; основной путь заражения был на этой вспышке аэрогенный, связано это было с массовым размножением грызунов и использованием соломы в качестве подстилочного материала.

Указанные обстоятельства диктовали необходимость усиления противоэпидемических мероприятий в стране, и 2 февраля 1942 г. Государственный Комитет Обороны принял постановление «О мероприятиях по предупреждению эпидемических заболеваний в стране и Красной Армии». Постановлением, в частности, предусматривалось создание ряда новых противоэпидемических учреждений, укрепление их материальной базы, развитие прививочного дела и др. Нарком здравоохранения СССР Г. А. Митерев был назначен уполномоченным ГКО по проведению противоэпидемических мероприятий, а ранее, в январе 1942 г., в ГВСУ РККА было создано противоэпидемическое и банно-прачечное управление, начальником которого был назначен главный эпидемиолог армии — Т. Е. Болдырев. Главное же санитарно-эпидемиологическое управление МЗ СССР возглавлял в годы войны И. И. Рогозин.

Четкая координация работы всех звеньев противоэпидемической службы, высококвали-

фицированное руководство ею в масштабах армии и страны в целом, самоотверженный труд специалистов всех уровней, использовавших весь комплекс имевшихся к тому времени научных данных, и привели в конечном итоге к существенным достижениям в профилактике эпидемических заболеваний. Уровень инфекционной заболеваемости в войсках за войну в целом был относительно невысоким: в общих санитарных потерях действующей Красной Армии на долю инфекционных больных из числа всех больных, поступивших на лечение в медико-санитарные батальоны и госпитали всех уровней подчиненности, пришлось в среднем за годы войны 9.0 %.

И впервые за всю историю войн действующая армия не послужила источником заражения местного населения. Более того, ее медицинская служба, особенно в периоды проведения наступательных операций, играла решающую роль в проведении самых первых по времени, а значит, наиболее важных в плане предотвращения распространения инфекций, противоэпидемических мероприятий среди населения освобождаемых от фашистских захватчиков областей нашей страны и стран Восточной Европы. Особенно велика была роль военно-медицинской службы в этом отношении в 1944 г., когда наши войска освобождали территории, длительное время находившиеся под пятой захватчиков и ставшие неблагоприятными по паразитарным тифам, малярии и ряду других инфекций.

На всем протяжении Великой Отечественной войны неоднократно формировались очаги многих трансмиссивных и природно-очаговых инфекций — малярии, туляремии, москитной лихорадки, клещевого энцефалита и ряда других. Однако эти вспышки, в силу указанных выше причин, не становились массовыми и не сказывались в заметной степени на боеспособности действующей армии, не приводили к эпидемическому неблагоприятию в тылу страны.

Значительную роль в достижении относительного эпидемического благополучия в действующей армии сыграл тот факт, что в составе ее работало много высококвалифицированных специалистов паразитологического профиля. Среди таких лиц, призванных в армию в годы войны — А. Я. Алымов, А. И. Бандин, М. А. Буслаев, М. Н. Кешишьян, В. В. Кучерук, В. М. Митарновский, П. И. Мариковский, Н. Г. Олсуфьев, Х. Н. Пирумов, Н. Н. Плотников, С. Н. Покровский, А. Я. Раскин, В. Б. Сценсович, Ф. Ф. Талызин, А. И. Хованская, А. И. Щуренкова и многие другие. Огромную роль сыграли также специалисты паразитологического профиля, работавшие в гражданских противоэпидемических учреждениях в тылу страны — сотрудники и руководители институтов малярии и медицинской паразитологии М. Г. Рашина, Ш. Д. Мошковский, Н. А. Тибурская, В. А. Набоков, В. П. Подъяпольская, С. П. Канделаки, Г. М. Маруашвили, П. П. Попов, А. Т. Цатурян, Л. М. Исаев, Г. А. Правиков, Л. И. Лейзерман и многие другие. С нуждами фронта в той или иной степени были связаны исследования, а также практические мероприятия, проводимые специалистами противочумной системы, институтов эпидемиологии и микробиологии, медицинских институтов и университетов.

Важную роль в поддержании эпидемического благополучия в войсках Красной Армии, находившихся в годы войны в Иране, и обеспечении санитарной охраны границ СССР сыграли три комплексные эпидемиолого-паразитологические экспедиции, проведенные в 1941—1943 гг. в Иране под руководством Е. Н. Павловского с участием Г. Я. Змеева, А. В. Гудевича, Н. И. Латышева и Г. С. Первомайского. Собранные во время этих экспедиций материалы были опубликованы в 1948 г. отдельной книгой.

Многие исследования, проведенные в годы войны, не утратили своего значения и в наши дни. Так, оригинальные материалы были получены сотрудниками кафедры общей биологии с паразитологией Военно-медицинской академии имени С. М. Кирова по эпидемиологии клещевого возвратного тифа в Средней Азии и борьбе с клещами — переносчиками спирохет (боррелий), по совершенствованию противоклещевой профилактики в интересах защиты от клещевого энцефалита в Сунгутинском заповеднике Приморского края, по профилактике малярии в Киргизской ССР. Впервые в Европе были описаны и расшифрованы вспышки клещевого энцефалита и реализованы меры по профилактике этой инфекции в войсках Волховского фронта (П. А. Петрищева, Е. Н. Левкович, И. Е. Рыжиков). Большую работу по изучению москитной лихорадки и по борьбе с этой инфекцией в портах Черного моря провели П. П. Перфильев, В. Я. Подолья и А. Я. Алымов. В годы войны был подготовлен и издан такой капитальный труд по медицинской энтомологии, как «Экология малярийного комара» (В. Н. Беклемишев, 1944).

Организована была работа переведенного в г. Сталинабад (ныне — г. Душанбе) Зоологического института АН СССР — как по линии Таджикского филиала АН СССР, так и по тематике отдела паразитологии ЗИН. В штат республиканского института малярии были введены

крупнейшие специалисты — А. А. Штакельберг и А. С. Мончадский, проводившие исследования и опыты по изучению синантропных мух и гамбузии в связи с применением ее для борьбы с малярией. Г. Я. Змеев установил роль нового агента по рассеиванию возбудителя дизентерии и других кишечных инфекций — таракана *Schelfordella tartara*, исследовались им и другие виды таракановых, имеющие эпидемиологическое значение. В ряде районов были проведены работы по учету динамики и выявлению факторов, определяющих нападение на человека кровососущих насекомых, что имело особое значение в условиях Средней Азии, где продолжалась циркуляция возбудителей малярии. С успехом была испытана α -пиненовая фракция арчевого масла для насыщения его эмульсией отпугивающих защитных сеток Е. Н. Павловского. Была усилена работа по изучению малярийных комаров, в частности, выявлены основные места выплода важнейшего переносчика малярии в Средней Азии комара *Anopheles superpictus* и намечены рентабельные меры борьбы с водными фазами развития этого вида, в 1943 г. была опубликована книга по результатам изучения малярийных комаров Таджикистана. Сотрудники Таджикского ФАН СССР на основании опыта борьбы с синантропными мухами в Сталинабаде с показом возможности реального и массового снижения их численности разработали инструкцию по борьбе с мухами в местных условиях, опубликованную в 1942 г. Л. С. Зиминым был составлен и издан АН СССР определитель личинок синантропных мух. Проводились в Таджикистане и исследования в области сельскохозяйственной и ветеринарной паразитологии, продолжались и зоологические исследования, значительная часть которых получила дальнейшее развитие в послевоенные годы.

После разгрома фашистской Германии и империалистической Японии наступил период восстановления народного хозяйства, и вновь в ликвидации неблагоприятных эпидемиологических последствий войны активное участие приняли советские паразитологи, объединенные общей целью: способствовать процветанию любимой Родины, укреплению здоровья населения нашей страны. Общеизвестны результаты этих усилий — в кратчайшие сроки в СССР была ликвидирована малярия, резко снижена заболеваемость населения гельминтозами, колоссальные успехи достигнуты в изучении природно-очаговых болезней. Советская паразитологическая научная школа получила достойное признание во всем мире.

Оглядываясь в прошлое, в дни всенародного праздника — 40-летия Победы в Великой Отечественной войне — мы свято чтим память о подвиге наших коллег — ученых и врачей-эпидемиологов, паразитологов, зоологов, энтомологов, внесших своим самоотверженным трудом в годы тяжчайшего испытания, выпавшего на долю советского народа, посильный — и существенный! — вклад в дело Победы над фашизмом.

ЗИН АН СССР, Ленинград
ВМА им. С. М. Кирова, Ленинград

Поступило 19 IV 1985

CONTRIBUTION OF SOVIET PARASITOLOGISTS TO THE VICTORY OVER FASCIST GERMANY

I. E. Bychovskaya-Pavlovskaya, V. P. Shcherbina